

Г.Г. Ильина¹
С.А. Шишмарев²

G.G. Ilyina
S.A. Shishmarev

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭВОЛЮЦИИ ТЕНЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

SCIENTIFIC APPROACHES TO ASSESSMENT OF EVOLUTION OF SHADOW MARKET SHARE IN THE RUSSIAN ECONOMY

В статье рассмотрены основные этапы эволюции теневой составляющей экономики России, изучены природа и причины ее возникновения на каждом этапе и даны оценки ее масштабов.

Ключевые слова: теневая составляющая, эволюция, этапы, масштаб, сегмент, приватизация, потребительский рынок, теневые доходы.

The article is devoted to main stages of the evolution of the shadow market share in the Russian economy; the nature and the causes of the shadow market formation at each stage are studied and the scales of the latter are assessed herein.

Keywords: shadow market share, evolution, stages, scale, segment, privatization, consumer market, shadow revenues.

Современная российская экономика, в том числе ее теневой сегмент, своеобразны как по стартовым условиям процесса реформирования, так и по его содержанию и результатам. Опасность неконтролируемой обществом теневой экономики заключается не только в причинении существенного материального ущерба обществу и гражданам, но и в ее возможностях по дестабилизации экономической системы в целом, что особенно актуальным становится в условиях кризиса.

С точки зрения научного подхода к феномену «теневая составляющая экономики», можно выделить укрупненно 3 этапа ее эволюции в дореволюционной, советской и российской экономике: 1-й этап – *оперативная теневая составляющая*, 2-й этап – *описательная теневая составляющая*, 3-й этап – *учитываемая теневая составляющая*.

1-й этап – оперативная теневая составляющая экономики – экономика, элементы которой констатировались (период 1917–1960 гг.). Каждая реформа и реорганизация в экономике создавали те или иные элементы теневой составляющей. После введения в марте 1917 г. Временным правительством хлебной монополии и ограничений на торговлю хлебом сразу же появились

предприимчивые крестьяне-«мешочники», которые скупали зерно в деревне и контрабандой везли ее в город, зарабатывая «рубль прибыли на рубль капитала» [1]. Мешочнику приходилось давать взятки одним заградотрядам и прорываться с боем сквозь другие. Их труд облегчался тем, что большинство населения поддерживало их деятельность, и даже представители официальных властей были вынуждены проводить двусмысленную политику полуборьбы-полууступок (периодически вводились временные разрешения для некоторых категорий населения на провоз 1,5–2 пудов хлеба. Естественно, что под прикрытием этих разрешений хлеб возили в большем количестве и отнюдь не только те, кто имел на это право). Несмотря на все препоны, спекулятивная вакханалия доходила до того, что из некоторых районов мешочники иногда за день вывозили больше хлеба, чем продотряды за месяц. Политика «военного коммунизма» (1917–1921 гг.) заключалась в отказе от товарно-денежных отношений и замене их прямым (административным) распределением со стороны государства – продразверсткой. Политика военного коммунизма привела к глубокому экономическому кризису в России и росту объемов теневой составляющей экономики в виде спекуляции продовольствием, топливом, вещами и другими товарами первой необходимости из-за тотального дефицита товаров. Уже в 1920-е годы появились первые научные исследования о не-

¹ Кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов и банковского дела НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Аспирант НОУ ВПО «Российский новый университет».

легальной хозяйственной деятельности в СССР. Так, в своей книге Р.Е. Вайсберг [2] отмечает, что черный рынок образовался как результат ликвидации в стране свободного рынка и единых цен, установления высокой продрозверстки и появления в обращении денежных суррогатов. По некоторым оценкам, в 1919 г. больше половины товаров ушло на рынок нелегальными путями, особенно это касалось продуктов питания. Так, к теневой экономике добавляется еще одна из форм ее проявления – спекуляция на черном рынке. Новая экономическая политика – НЭП (1921–1929 гг.) – оказалась вынужденным компромиссом между административно-плановой формой хозяйствования и рыночными системами предпринимательства. В ней сочеталось: планирование с рыночными отношениями; наличие различных организационно-правовых форм предпринимательства (государственное, государственно-капиталистическое, кооперативное, мелкочастное). Первой и главной мерой НЭПа стала замена продрозверстки продналогом. Продналог первоначально был установлен на уровне примерно 20% от чистого продукта крестьянского труда (т.е. требовавшим сдачи почти вдвое меньшего количества хлеба, чем продрозверстка, а затем был снижен до 10% урожая и меньше, и принявшим денежную форму). Оставшиеся после сдачи продналога продукты крестьянин мог продавать по своему усмотрению – либо государству, либо на свободном рынке. В промышленности и торговле возник частный сектор: некоторые государственные предприятия были денационализированы, другие – сданы в аренду; было разрешено создание собственных промышленных предприятий частным лицам. (Арендованные частниками фабрики подчас насчитывали 200–300 человек, а в целом на долю частного сектора в период НЭПа приходилось от 20 до 25% промышленной продукции, 40–80% розничной торговли и небольшая часть оптовой торговли. Ряд предприятий были сданы в аренду иностранным фирмам в форме концессий. В 1926–1927 гг. насчитывалось 117 действующих соглашений такого рода. Они охватывали предприятия, на которых работали 18 тыс. человек и выпускалось чуть более 1% промышленной продукции. В некоторых отраслях, однако, удельный вес концессионных предприятий и смешанных акционерных обществ, в которых иностранцы владели частью пая, был значителен: в добыче свинца и серебра – 60%, марганцевой руды – 85%, золота – 30%, в производстве одежды и предметов туалета – 22%). НЭП вызвал оживление в секторе теневой экономики в форме замаскированных

групповых хищений. В эти годы стали организовываться различные лжеконторы с целью получения доходов, как правило, посредством мошенничества. Итак, в этот период к теневой экономике добавляется ещё один элемент – незаконная хозяйственная деятельность [3].

В период становления командно-административной системы управления в экономической жизни нашей страны происходит все большее насаждение жестких социально-экономических норм, не допускающих каких-либо отклонений. Это проявляется в директивном планировании, росте разнообразных управленческих структур, тотальном контроле за хозяйственной жизнью. В социальной сфере намечено в заранее заданной перспективе примитивно-уровнительное распределение и потребление, в стремлении как можно быстрее преодолеть социальную дифференциацию общества, а также в попытке реализации концепции единого образа жизни и т.п. [4]. Надо отметить, что в условиях авторитарного сталинского режима теневая экономика существовала в меньшей степени, чем в последующее время.

Главная специфика теневых экономических отношений периода Великой отечественной войны и периода восстановления народного хозяйства (50-е годы XX века) заключается не столько в количественных, сколько в качественных характеристиках. В этот период теневая экономика выступает как оппонент легальной общественной системы, а *сектор неформальной экономики является доминирующим* (карточная система на продукты питания, обмен вещей на продукты из-под полы, мошенничество, воровство из-за тяжелых социальных условий).

2-й этап – *описательная теневая составляющая экономики* (период начиная с 60-х годов до 90-х годов XX века) – этап описания природы и причин возникновения элементов теневой экономики.

В 60–70 годы XX века происходит медленный процесс демократизации общественной жизни и частичного восстановления рыночных отношений.

Сокращение негосударственного сектора: ликвидация промысловой кооперации, перевод колхозов в совхозы, запрещение подсобных промыслов, ограничения на ведение личного подсобного хозяйства, запреты на содержание в нем скота и т.д., наметилась тенденция к дальнейшему укрупнению производства, усиление явления монополизма в экономике. Все эти преобразования способствовали формированию таких типов хозяйств, которые стали иметь двойную деятельность, что привело к развитию нелегальной, те-

невой экономики параллельно с легальной [5]. В эти годы была сделана попытка структурировать теневую экономику и определить масштабы теневой составляющей советской экономики. Под понятием «теневая экономика» в это время стали подразумевать, прежде всего, факты хищений, взяточничества, приписок, оказания нелегальных услуг населению и некоторые другие общественно опасные явления в экономической сфере, в том числе нетрудовые доходы.

По мнению Ю.Н. Попова и М.Е. Тарасова, «советская теневая экономика включала в себя три части: “легкая” теневая экономика, т.е. хозяйственная деятельность, не контролируемая властями, прямо не связанная с нарушением законов, но балансирующая на грани, или же активность в сферах, которые закон не регламентировал вообще; “средняя” – хозяйственная деятельность, нарушающая советские законы, но легитимная в странах с рыночной экономикой; “тяжелая”, связанная с прямым нарушением законов как советских, так и принятых в странах с рыночной экономикой, а субъекты этого сектора специализировались на торговле наркотиками, воровстве, коррупции, мошенничестве, рэке-те и т.п.» [6, с. 87–88]. В «легкую» теневую составляющую, по их мнению, вошли «подснежники» – люди, которые числились на работе, но фактически не работали и большую часть их заработка получали работодатели. К «средней» теневой составляющей они отнесли деятельность «фарцовщиков», которые занимались валютными операциями; частное предпринимательство; бартерные операции по обмену материальными ресурсами, продажа ресурсов (стройматериалов, горюче-смазочных материалов, продовольственных товаров и др.) «на сторону», взятки за принятие нужных «клиенту» управленческих решений; оказание услуг в частном порядке; сезонные строительные отряды «шабашников», которые занимались приписками; «цеховиков», которые производили работу без учета и контроля; деятельность отдельных директоров малых и средних предприятий, которые сбывали часть произведенной продукции «налево» клиентам, которых не было в реестре покупателей предприятия.

Такая деятельность приобретала организованную экономическую деятельность в теневом секторе и была доминирующей, что подтверждается исследованиями В.В. Лунева, который считает, что «...экономическая форма организованной преступности в СССР была главной, и она существовала внутри государственных образований или параллельно с ними и использо-

вала в своих целях государственные фонды, каналы сбыта, финансовую систему, аппарат (хозяйственный, контролирующий, административный, правоохранный)» [7].

В начале 1980-х годов теневая деятельность в СССР стала уже элементом социально-экономической системы, превратилась в экономический институт советского общества. В результате сформировалась экономика, параллельная официальной, без которой последняя в 1970–1980-е годы уже не могла нормально работать. Иными словами, в советской хозяйственной системе теневая составляющая экономики выполняла важные функции: экономическую и социальную. Экономическая функция заключалась в том, что теневая составляющая экономики компенсировала недостатки работы официальной советской экономики. Поскольку развитие хозяйственной деятельности требовало технологического обновления оборудования, а планировать сверху всю экономическую деятельность сложно, то в централизованном плановом хозяйстве постоянно возникали диспропорции. Такая ситуация приводила к тому, что на каком-то предприятии не хватало достаточных ресурсов, а на другом был ненатянутый производственный план и имелись избыточные соответствующие ресурсы. В связи с такой ситуацией предприятия вынуждены были устанавливать не контролируемые сверху горизонтальные связи, с помощью которых подобные диспропорции преодолевались. Такая система стихийных обменов и составляла основу теневой экономики в плановом хозяйстве. Социальная функция заключалась в обеспечении социальной ниши для предприимчивых людей, которые не могли реализовать себя в официальных структурах, не создававших в рамках общественной собственности ни мотивации, ни условий для работы многих людей в СССР, стремившихся самореализоваться, владеть собственностью и получать адекватное вознаграждение за свой труд. Теневая же экономика предоставляла определенную отдушину для самой предприимчивой части советского общества, и пусть в уродливой форме, но выполняла функцию обеспечения ее самореализации. Большая часть теневых операций осуществлялась для решения критических проблем предприятия, предотвращения остановок производства, удержания людей на том или ином участке, внедрения нововведений, которые не были санкционированы сверху. И естественно, теневые операции проводились для того, чтобы получить такие доходы, которые не могла предоставить официальная экономика. В результате у

хозяйственников под влиянием теневой деятельности сформировалась весьма разнородная совокупность мотивов, выступавшая дополнением к официальной мотивации и включавшая как более высокие, так и более низкие мотивы, которые подавлялись официальной экономикой.

3-й этап – *учитываемая теневая составляющая экономики*, определяющая понятие, содержание, структуру и масштабы теневой экономики (период с начала 1990-х годов до наших дней).

Углубленному исследованию теневой экономики послужила провозглашенная М.С. Горбачевым перестройка во второй половине 80-х гг. прошлого столетия, когда был фактически снят запрет на обсуждение негативных явлений в экономике СССР. По мнению Ю.В. Латова: «До этого времени характерно абсолютное доминирование эмпирической описательности. Что же касается теоретического осмысления теневой экономики, то оно долгое время было довольно слабым, на “уровне здравого смысла”» [8]. Провозглашенная перестройка была связана с расширением и углублением экономических процессов, протекавших в рамках административно-командной экономики. Это отразилось и на особенностях проявления теневой экономической деятельности.

Надо отметить, что трактовать период 1980–1990 гг. как глубокий кризис и крах советской экономики объективных оснований явно недостаточно (с точки зрения динамики абсолютных макроэкономических показателей). Однако качественная сторона экономического роста оставляла желать более лучших результатов. Главными причинами наметившегося застоя¹ и перехода к рыночной экономической системе являются следующие факторы: снижение темпов роста экономики – прирост (среднегодовой) ВВП составлял в 50–70 годы 5–7%, а концу 1980-х годов он сократился до 2–3%. При таких темпах не решалась задача увеличения ВВП на душу населения и тем более, как догнать США; было преобладание экстенсивного типа воспроизводства и отставание в вопросах использования достижений научно-технической революции, нерациональная структура экономики – до 50% ВВП занимала продукция тяжелых отраслей промышленности и военно-промышленного комплекса, в то время как в остальных сферах наблюдался дефицит товаров и услуг; наблюдались слабая экономическая мотивация к труду под влиянием уравниловки и социального иждивенчества и рост государственного внутреннего и внешнего долга. В этот период появляются первые «ростки»

¹ Трактовка этого периода как «застойный» была дана М.С. Горбачевым в 1985 году.

криминализации, что было вызвано особым вниманием общественности к громким уголовным процессам, проходившим в это время, и прежде всего – к ряду расследовавшихся дел в Узбекистане.

Проблемы формирования и роли теневой экономики при социализме достаточно широко освещены в работах российских экономистов и зарубежных советологов. Большинство из них придерживаются мнения о том, что природа социалистической плановой экономики неизбежно порождает существование в ее недрах теневой составляющей. Более того, подчеркивается особая роль теневой экономики в советской хозяйственной жизни и то влияние, которое она оказывала на перспективы ее дальнейшей эволюции. При этом многими авторами справедливо отмечается, что в советской экономике сложно было провести четкую границу между легальной и нелегальной внегосударственной деятельностью. Проблемами теневой экономики в это время занимался целый ряд различных специалистов правоохранительных органов, ученых и публицистов: С. Головин, Т. Корягина, А. Крылов, В. Лазовский, О. Осипенко, А. Сергеев, А. Шохин и др. Главным недостатком исследований в этот период является отсутствие комплексной оценки и подхода к исследованию теневой составляющей экономики, выявлению причин ее возникновения и определение ее влияния на общество. Недостаточно уделялось внимания вопросам статистической методологии и количественной оценке теневой деятельности. Причем, вначале теневая экономическая деятельность трактовалась как временная, краткосрочная тенденция криминализации экономики в связи с трансформацией экономической системы.

Именно тогда особенно остро обозначилась проблема исследования сущности теневой экономики и ее причин. В этот период обозначились противоположные позиции в подходе к теневой экономике. Часть специалистов стали рассматривать теневую экономику как нормальные, скрытые рыночные (товарно-денежные) отношения – источник дальнейшего развития производительных сил, скованных рамками существовавшей командно-административной системы.

Авторы этой позиции выступали за изменение хозяйственной системы социализма в целях соединения официальной экономики с ее теневым сектором посредством проведения радикальных экономических реформ и, на этой основе, обеспечение дальнейшего развития производительных сил. Но, по мнению других исследователей, недостаток этой позиции состоял в иде-

ализации капиталистических экономических отношений, недооценке негативного характера теневой экономики и конструктивной роли государства в регулировании экономической деятельности, правовом ее обеспечении.

В этот период произошли структурные изменения границ теневой составляющей экономики. Как правильно заметили Т. Шанин и В. Радаев: «Во-первых, сдвигаются правовые рамки. То, что вчера преследовалось по закону как спекуляция, сегодня является легальным бизнесом. Что-то из разряда “ужасных” преступлений переводится в более терпимые “серые зоны” (например, нелегализованные мелкие операции с валютой). Меняется мера ответственности за те же самые деяния. Во-вторых, вводятся новые формы обязательной отчетности, которые сдвигают границы того, что мы заведомо не знаем о хозяйственной деятельности (приведем пример существенного упрощения отчетности для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в начале 90-х годов)» [9].

Многие отечественные экономисты считают, как уже говорилось, что определяющую роль в резком росте масштабов теневой экономики в России сыграли явные просчеты и ошибки в проведении экономических преобразований. Необходимо отметить, что с начала перестройки было допущено много политических и экономических ошибок.

Приватизация привела к ослаблению государственной власти, к эрозии общественного порядка, к коррупции. Сложилась крайне неблагоприятная обстановка: развал старых союзных органов управления, развал потребительского рынка, отсутствие золотовалютных резервов, угроза голода, потеря управляемости народного хозяйства, бедность населения, отсутствие массовой поддержки из-за рубежа – вот далеко не полный перечень проблем, вставших перед новой государственной властью, т.е. была сделана попытка «впрыгнуть в последний вагон уходящего поезда рыночной экономики». (В России приватизация проходила в 2 этапа. Первый этап пришелся на 1992–1994 гг. Приватизационный процесс первого периода имел две важнейшие черты: во-первых, ваучерный характер осуществления; во-вторых, проведение в условиях зарождения рыночных отношений, что вызывало необходимость адаптации приватизируемого предприятия к только еще формирующейся рыночной среде. Ваучерный характер приватизации в России означает, что государственная собственность передается гражданам бесплатно в виде ваучеров – приватизационных чеков. По истечении срока

действия приватизационные чеки считались погашенными и изымались из обращения... Второй этап приватизации начался с 1994 года – это был новый период в приватизационном процессе – постваучерный, или денежный. Участниками денежной приватизации становятся крупные инвесторы. Среди способов денежной приватизации наибольший интерес представляют специализированные денежные аукционы и инвестиционные конкурсы. Главная особенность – оплата ценных бумаг осуществляется не чеками, а деньгами. Проведение инвестиционных конкурсов предполагает осуществление покупателем акций инвестиций в производство.)

С начала преобразований возник раскол между государством и обществом. Люди перестали доверять власти, у них возникло стремление полностью исключить какие-либо контакты с государством и чиновниками. Население и деловые люди России стремились вступать с чиновниками прежде всего в неформальные отношения, как с частными лицами, а с государством – иметь дело не как с формальной организацией, призванной выполнять властные функции, а как с множеством частных лиц, каждое из которых обладает определенной властью и может оказать частные услуги [10].

Таким образом, 1-й этап приватизации привел к переделу собственности и положил начало сращиванию теневой составляющей с легальной экономикой – 1992–1994 гг.; 2-й этап приватизации характеризуется частным присвоением накопленного капитала России и вывозом его за рубеж, ростом противоправного контроля и криминализацией государственных институтов в регионах и отраслях – 1995–1997 гг.

Экономический кризис 1998 г. привел к ослаблению государственных институтов власти, развитию криминала и специфической самоорганизации населения.

Экономический кризис 2008 г. еще больше обострил вышеуказанные процессы и способствовал расширению масштабов теневой составляющей. Главной особенностью периода после 2008 года и до наших дней в эволюции теневой составляющей явилась коррумпированность общества. Причем, в России главным источником коррупции, по нашему мнению, является вовлечение государственных органов в механизмы распределения капиталов и товарно-денежных потоков. Чиновники превратились в основные фигуры нелегального рынка услуг. Если раньше бизнес-коррупция была формой существования собственного бизнеса, то сейчас она стала формой существования госаппарата [11]. В настоя-

щее время 20 российских богачей имеют совокупный доход, сопоставимый с государственным бюджетом страны. По экспертным оценкам В.В. Лунеева, «удельный вес учтенной коррупции в структуре реальной коррупционной преступности в стране колеблется в пределах 1–5%. Если эти оценки признать адекватными, то реально в стране ежегодно совершается до 7 млн коррупционных деяний. Сегодня коррупция в финансовом выражении составляет 6% ВВП. В 10% наступает застой. А дальше – уже паралич власти» [12].

Как показал экскурс в историю эволюции теневой составляющей экономики России, она явилась отнюдь не только порождением перестройки. Она зарождалась и была распространена во всех государственных формациях развития общества. Анализ показал, что теневая деятельность нашла широкое распространение и в советский период. Однако ее деятельность с развитием рыночной экономики претерпела глобальные метаморфозы. Значительно выросли масштабы теневой составляющей, а также произошли сдвиги и по отдельным элементам экономики. В советский период развития нашей экономики основная масса теневой деятельности совершалась в рамках зарегистрированных предприятий. Она носила регулярный, но не организованный характер. «Цеховики» заведовали подпольным производством, которое не имело широких масштабов распространения. Советский теневик работал на заполнение рыночного дефицита. К услугам теневиков население прибегало в случае возникновения потребности в самообеспечении, что называлось «иметь связи».

Важной особенностью теневой составляющей экономики в советский период явилось то, что она была полуполегална, нелегитимна в глазах не только органов власти, но и всего общества. Теневая деятельность осуждалась социалистической моралью и идеологией. К советским «спекулянтам», «фарцовщикам», «цеховикам» население относилось с плохо скрываемым презрением. Таким образом, если советская теневая составляющая явилась продуктом излишней регламентации, то в постсоветский период теневая составляющая – это продукт недостаточной регламентации из-за «дыр» в законодательстве и из-за ограниченности формальных средств в случае нарушения деловых соглашений. Постсоветские власти старательно увеличивают масштабы и роль теневой, в том числе и криминальной, экономики и приуменьшают роль государственного контроля над хозяйственной деятельностью. Теневая составляющая сейчас преврати-

лась в одну из карт в политических ситуациях.

Изучение экономической сущности теневой составляющей и ее эволюции позволили выявить факторы развития теневой составляющей, которые можно подразделить на четыре группы: *экономические, финансово-кредитно-денежные, правовые, административные и общественно-политические.*

К *экономическим факторам* относятся: диспропорции в структуре экономики; резкое снижение жизненного уровня населения и углубление дифференциации населения; неэффективность экономики и нестабильность политического режима; низкая мотивация к труду; чрезмерная регламентация экономической деятельности; производство контрафактной продукции в связи с популярностью и большим объемом сбыта некоторых видов товаров и услуг; неспособность национальных предприятий производить необходимые товары и услуги; низкий уровень государственного контроля, безнаказанность за причиненный теневой экономической ущерб экономике; развитие офшорных зон; высокие транзакционные издержки. Транзакционные затраты связаны с действиями в пределах закона и состоят из двух групп затрат: *первая группа* – затраты «доступа к закону», которые состоят из затрат на регистрацию юридического лица, получения лицензии, юридического адреса, открытие счетов в банках; *вторая группа* – это затраты, связанные с продолжением экономической деятельности в законодательных рамках: уровень налогов, законодательное регулирование длительности рабочего дня, минимальной заработной платы, социальных гарантий, судебных затрат при решении конфликтов.

К *финансово-кредитно-денежным факторам* относятся: диспропорции в структуре финансово-кредитной системы и неэффективной финансовой-кредитной политики; в бартеризации экономики; в росте объема присваиваемой ренты; в предоставлении индивидуальных налоговых и таможенных льгот; в масштабах доходов и расходов государственных финансовых органов.

К *правовым факторам* относятся: значительные противоречия и пробелы в законодательстве, способствующие безответственной теневой составляющей; отсутствие криминологической экспертизы проектов законодательных актов; отсутствие государственной программы жесткой системной борьбы с организованной преступностью, в том числе – в экономической сфере; незащищенность легального эффективного частного бизнеса от криминала (многие

предприниматели остаются в тени из соображений безопасности); слабая и в значительной степени коррумпированная система правоохранительных органов.

К *административным факторам* относятся: отсутствие эффективной государственной вертикали управления, которая охватывает все сферы экономики России; чрезмерные административные барьеры, препятствующие развитию легального бизнеса; местничество и мздоимство чиновников (сращивание госаппарата с теневой экономикой); в значительной степени некомпетентность и безответственность государственного аппарата, отсутствие зависимости оплаты труда чиновников от реального их вклада в трудовую деятельность; высокая неофициальная «благотворительная» нагрузка на предпринимателей.

К *общественно-политическим факторам* относятся: неуверенность большинства предпринимателей в эффективности экономических реформ вследствие отсутствия четкой стратегии развития экономики; недоверие к государственным органам большей части населения, которые считают, что в России кроме налоговых отчислений в бюджет существуют неофициальные поборы за услуги бюджетных организаций; деградация культуры, пропаганда культа криминалита, отсутствие системы воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, теневая составляющая экономики России представляет совокупность внутренних и внешних теневых отношений экономики, которые основаны на дисфункции двух институтов: государства и рынка, что деформирует развитие и функционирование экономики, создает угрозу экономической безопасности страны.

Актуальной и своевременной задачей является разработка стратегии и тактики борьбы с теневой составляющей экономики России, которая должна носить комплексный характер и включать направления по совершенствованию законодательной базы и государственной структуры, совершенствование налоговой системы, пресечение коррупции, мониторинг и совершенствование статистических методов, применяемых для учета теневой составляющей.

Литература

1. Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – М., 1997. – С. 230.
2. Вайсберг Р.Е. Деньги и цены: подпольный рынок в период «военного коммунизма» / Изд. Госплана СССР. – М., 1925. – С. 160.
3. Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом : пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918–1926 гг. / Кондурушкин И.С.; предисл.: Курский Д.И. – М., Л. : Госиздат, 1927. – 254 с.
4. Крылов А.В. В лабиринтах теневой экономики. – М., 1992. – С. 44.
5. Никифоров Л. Теневая экономика: основы возникновения, эволюции и ослабления / Л. Никифоров, Т. Кузнецова, В. Фельзенбаум // Вопросы экономики. – 1991. – № 1. – С. 104.
6. Попов Ю.Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства : учебник / Ю.Н. Попов, М.Е. Тарасов. – М. : Дело, 2005. – 240 с.
7. Лунев В. Теневая экономика: криминологический аспект / В. Лунев // Общество и экономика. – 2004. – № 2. – С. 100–106.
8. Латов Ю.В. Теневая экономика: экономический и социальный аспекты // Пробл.-темат. сб. – М. : ИНИОН, 1999. – С. 87–88.
9. Теневая экономика в СССР/России: основные сегменты и динамика (Работа выполнена в рамках международного коллективного проекта «Неформальная экономика городских и сельских домашних хозяйств: реструктурирование сетей межсемейного обмена» (при поддержке INTAS, № 97-21457, рук. Т. Шанин и В. Радаев).
10. Косалс Л. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 64.
11. Наумов Ю.Г. Методологические проблемы антикоррупционного механизма в системе регулирования экономических отношений в России / Труды Академии управления МВД России. – 2009. – № 1 (9). – С. 16.
12. Лунев В.В. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Материалы Всерос. научной конференции. – Москва, 2006, 6 июня. – М., 2007. – С. 59.